

Глава 85. Остров Глаз (6)

Увидев, что у этих троих нервы вот-вот окончательно сдадут, Сун Ян выдохнул, потёр уголок глаза и сказал:

— Хватит. Все трое, успокойтесь.

Конечно, быть объектом подозрений и настороженности неприятно, но если пустить ситуацию дальше катиться к полному развалу, лучше от этого не станет никому.

Сун Ян сказал:

— Я уже говорил: мы ещё слишком многое не выяснили. Если вы всё ещё готовы прислушаться ко мне хотя бы сейчас, тогда с этого момента опустите оружие.

После этих слов Сунь Цянь, Си Нуаньян и Цзян Шуе разом замолчали.

Они застыли на месте; в глазах у каждого ещё оставались недоверие и тревога.

Люди вообще существа противоречивые.

Каждый, кто решился войти в четырёхзвёздочное подземелье, сделал это ради высоких очков, ради того, чтобы поскорее выбраться из Города Улыбок.

Но в то же время все прекрасно понимали: высокие награды в таком подземелье потому и высоки, что смертность здесь тоже велика.

Погибнуть могут другие. Но точно так же погибнуть могут и они сами.

С таким настроем трудно до конца воспринимать остальных игроков как товарищей, с которыми вместе предстоит преодолеть опасность.

И всё же, с другой стороны, ни Сунь Цянь, ни Си Нуаньян, ни Цзян Шуе — как и уже погибшие Цзинь Яя с Ло Цзю — по сути не были плохими людьми.

Им тоже не хотелось считать друг друга врагами, и уж тем более в минуту жизни и смерти думать только о себе, не оглядываясь на других.

В мире сценария эти две стороны человеческой природы сталкиваются особенно остро.

Из-за этого, когда речь заходит о личной выгоде, люди готовы идти друг на друга в лоб; и по этой же причине, когда наконец остывают, в душе неизбежно остаётся горькое сожаление.

Спустя некоторое время все трое поджали губы и одновременно опустили оружие.

Сун Ян бросил взгляд на Ли Мянью. Та подошла, собрала оружие троих, сунула всё в большой хозяйственный мешок и туго перетянула шнуром — раз, другой.

Сун Ян ровно сказал:

— Это чтобы, если «глаза» появятся снова, они не смогли воспользоваться вашим оружием против вас самих.

Трое ещё немного неловко постояли на месте, и Сунь Цянь наконец шевельнул губами:

— Тогда эти пятиконечные звёзды...

Ся Цзин невозмутимо произнёс:

— Если мы хотим понять, какую роль играют эти звёзды, сначала нужно разобраться, что именно произошло в той свалке.

Едва он договорил, как с неба вдруг опустилась снежинка.

Все на миг остолбенели и подняли головы.

Когда это случилось, никто и не заметил, но небо над островом уже затянуло тяжёлыми свинцово-серыми тучами.

Температура внезапно резко упала. Когда с моря налетел ветер, по рукам Фэй Шэнсяо даже побежали мурашки.

Снежинки одна за другой тихо ложились вниз.

Лу Чэньфэй слегка изменился в лице и тихо выругался:

— Чёртова погода.

Сун Ян нахмурился:

— Сначала найдём пещеру и укроемся там.

Оставаться снаружи и ночевать под открытым небом в такую погоду было бы совсем не лучшей идеей.

*

К счастью, примерно в километре от этой поляны нашлась пещера.

Все восемь быстро двинулись туда. К этому времени метель уже разыгралась всерьёз.

Холодный ветер завывал, снег валил крупными хлопьями, и весь остров уже успело накрыть белым покрывалом.

Когда они входили в сценарий, система выдала им одежду в виде футболок и шорт. Теперь же температура резко ухнула ниже нуля, и лица у многих сразу стали мрачными.

Спрятавшись в пещере, они заткнули вход ветками.

Лу Чэньфэй воспользовался предметом для разведения огня. Те, у кого в пространственных мешках была тёплая одежда, надели её; тем же, у кого ничего не было, оставалось только дрожать, пытаясь хоть так согреться.

У Сун Яна, к счастью, нашёлся плед. Он достал его и тут же закутал в него Ся Цзина.

Увидев, что, укрыв его пледом, Сун Ян уже собирается подняться, Ся Цзин вслед за его движением поднял голову и спокойно спросил:

— Сун Ян, у тебя что, мышцы из жира сделаны?

Сун Ян на миг опешил и не сразу понял, что тот имеет в виду.

Только сообразив, что Ся Цзин таким окольным путём спрашивает: «Неужели тебе не холодно?», он невольно рассмеялся.

На лице Ся Цзина не дрогнул ни один мускул. Он лишь приподнял край пледа, и намёк был более чем прозрачным.

С виду всё это было сказано совершенно спокойно, но у Сун Яна на душе вдруг стало сладко, будто он залпом выпил банку мёда.

Он снова сел рядом, обнял Ся Цзина и плотнее укутал их обоих пледом, с улыбкой сказав:

— Я боялся, что тебе не понравится сидеть с кем-то так тесно.

Сейчас они и правда прижимались друг к другу вплотную.

Ся Цзин покосился на него и приподнял бровь:

— Что-то в другое время доктор Сун не бывает таким учтивым.

Улыбка на губах Сун Яна стала только шире.

Фраза вроде бы звучала как поддёвка, а у него на сердце становилось всё слаще.

Он легко коснулся головы Ся Цзина и тихо, почти ласково, ответил:

— Понял, понял, Сяся.

У Фэй Шэнсяо и Ли Мянью была тёплая одежда. Лу Чэньфэй просто поставил рядом с собой огненный предмет.

У Си Нуаньян и Цзян Шуе в пространственных мешках тоже нашлись пледы. Только Сунь Цянью приходилось терпеть холод, полагаясь исключительно на свою мускулатуру.

— Вы трое уже закапывали себе глазные капли?

— Лу Чэньфэй больше не может наблюдать параллельные миры; у этой способности, видимо, есть ограничение по числу использований. У меня, у Ся Цзина, Ли Мянью и Фэй Шэнсяо «глаза» пока тоже не открылись, так что надеяться остаётся только на вас троих.

Услышав это, Си Нуаньян и остальные быстро достали глазные капли и закапали себе по одной капле.

К сожалению, ничего не произошло.

Значит, на этот путь рассчитывать не приходилось.

Сун Ян задумался и сказал:

— Впрочем, у тех, у кого в параллельных мирах глаза уже открылись, сегодняшний лимит наблюдения, скорее всего, тоже почти исчерпан. Так что в ближайшее время вряд ли стоит опасаться, что они снова появятся.

— Но даже если появятся, запомните: не нападайте на них. Пока нам нужно только удержать обломки вертолёта. Поняли?

Си Нуаньян и остальные неловко кивнули.

Теперь им предстояло разобраться в том, что произошло в той недавней свалке.

Ся Цзин протянул стрелу и спокойным тоном сказал:

— Оружие одного типа в Городе Улыбок на вид одинаковое, но у каждого экземпляра всё равно есть небольшие отличия. Посмотрите внимательно и попробуйте определить, чья это стрела.

Только теперь Си Нуаньян и Сунь Цянь смогли без ссоры взять стрелу в руки и внимательно её рассмотреть.

Через некоторое время Си Нуаньян неуверенно сказала:

— У моих стрел древко... кажется, чуть темнее, ближе к бежевому.

Сунь Цянь кивнул:

— Да. Это и правда моя стрела.

Лицо Си Нуаньян сразу побледнело от тревоги. Выходит, она действительно ошиблась.

Тогда вторая исчезнувшая у неё звезда — это что?..

Си Нуаньян машинально прикрыла правое предплечье ладонью и, обернувшись, с тревогой спросила Цзян Шуе:

— Шуе, ты точно убил одну пару глаз?

Цзян Шуе с мрачным видом кивнул:

— Одну пару я точно пронзил.

Лу Чэньфэй, указывая пальцем поочерёдно на этих троих, сказал:

— Значит, если считать, что исчезнувшая у Сунь Цяня звезда соответствует той паре глаз, которую убил он сам, тогда глаза, убитые Цзян Шуе, пришлись на Си Нуаньян.

Ли Мянью с сомнением произнесла:

— Неужели между глазами и людьми изначально есть какое-то соответствие?

Пока что всё выглядело именно так.

Но от этого возникал новый вопрос.

Лу Чэньфэй нахмурился:

— Если мы и люди из остальных четырёх миров связаны по схеме один к одному, то это же почти как задача на сопоставление, верно? Между нами должны быть какие-то общие признаки или хотя бы связь. Но когда я наблюдал за теми параллельными мирами, я вообще ничего такого не заметил.

Ся Цзин ненадолго задумался и тихо произнёс:

— Глаза.

После паузы он сказал:

— Единственное окно, через которое они приходят в наш мир, а мы — в их, это глаза.

— То есть даже если мы найдём связь между нами и ними, в тот момент, когда глаза появятся в нашем мире, единственное, по чему мы сможем определить, кто перед нами, — это сами глаза.

Сун Ян о чём-то подумал и поднял взгляд на остальных:

— Когда те глаза только появлялись, вы успевали хоть что-нибудь заметить? Их форму, например?

Все на миг растерялись и переглянулись.

Почти все покачали головой. Только Сунь Цянь с сомнением сказал:

— Мне показалось, что некоторые пары глаз были похожи друг на друга. Но я не уверен, были ли это один и тот же человек, который несколько раз наблюдал за нашим миром. Лу Чэньфэй ведь тоже следил трижды, разве нет?

Лу Чэньфэй кивнул.

Тогда...

Ся Цзин повернулся к Си Нуаньян:

— Ты помнишь форму первой пары глаз, которую убила?

Си Нуаньян изо всех сил попыталась вспомнить, но покачала головой:

— Не помню... Только осталось ощущение, что эти глаза были мне знакомы.

Когда она убивала ту пару глаз, в голове у неё было только одно — как бы поскорее пройти подземелье. На раздумья времени просто не было.

Но сейчас, оглядываясь назад, это ощущение знакомости казалось ей странным.

Си Нуаньян всё яснее понимала: эти глаза она словно видела бесчисленное множество раз — и всё же не могла припомнить ни одного человека, к которому их можно было бы отнести.

Ся Цзин перевёл взгляд на Цзян Шуе и спокойно спросил:

— А ты? Ты хоть что-нибудь помнишь о той паре глаз, которую убил?

Цзян Шуе застыл и тоже покачал головой:

— Мне тоже показалось, что они очень знакомые. Будто я где-то их уже видел, только сразу не могу вспомнить где.

Это странное чувство знакомости вызывало в нём всё более сильную тревогу.

В этот момент Цзян Шуе вдруг впервые по-настоящему пожалел, что не послушал Сун Яна.

Но исчезающие звёзды, агрессивные глаза... кто мог бы заранее подумать, что эти глаза и правда могут оказаться тем, к чему вообще нельзя прикасаться?

Видя, как всё становится всё более жутким и непонятным, Фэй Шэнсяо потёрла руки и тревожно спросила:

— Да что здесь вообще происходит? Сун Ян, Ся Цзин, вы уже до чего-то докопались?

Ся Цзин и Сун Ян всё ещё думали.

Когда четырёхзвёздочное подземелье делает ставку на расчёт и размышление, загадка никогда не бывает такой, чтобы её можно было раскусить с ходу.

Это был крайне сложный мыслительный процесс, и разбирать его приходилось шаг за шагом.

Дойдя в своих рассуждениях до очередной точки, Ся Цзин снова поднял голову и уточнил у Лу Чэньфэй:

— Ты уверен, что люди в тех трёх мирах, которых ты видел, все выглядели по-разному?

От этого вопроса остальные окончательно растерялись.

Почему Ся Цзин спрашивает именно об этом?

Лу Чэньфэй тоже запнулся на миг, а потом кивнул и с недоумением сказал:

— Уверен... Что, думаешь, подземелье применило к нам какой-то морок? Поменяло внешность людей из тех параллельных миров?

Дойдя до этой мысли, Лу Чэньфэй внезапно напрягся и тихо сказал:

— Кстати... В тех трёх мирах, которые я видел, люди несколько раз звали друг друга по именам. Но то дождь вдруг начинал грохотать сильнее, то ветер завывал громче — и каждый раз я в итоге ничего не мог слышать. Может, это тоже подстроило само подземелье?

Си Нуаньян, Цзян Шуе и Сунь Цянь уже едва могли усидеть на месте.

От странного хода событий и дурного предчувствия у них по спине тихо стекал холодный пот.

Сун Ян задумчиво произнёс:

— Подземелье, по идее, не скрывает подсказки. Это делают только монстры.

У Сунь Цяня пересохло в горле. Он хрипло уточнил:

— Но разве монстры не те самые люди из параллельных миров? Это же они скрывают свою личность, верно?

Ли Мянью покачала головой:

— Если бы им и правда нужно было скрывать свои имена и личность, это значило бы, что стоит нам узнать, кто они такие, — и мы сразу поймём, кем они являются. Но тогда как они могут быть монстрами? Имена имеют значение только для игроков. Значит, и личность в таком случае может быть только у настоящих игроков.

Си Нуаньян непонимающе сказала:

— Но если вредить игрокам, система должна нас наказывать. А мы до сих пор не получили никакого предупреждения.

— И потом, Сун Ян уже говорил: как только мы вчера вошли в сценарий, он сразу запустился. Он вообще не ждал прибытия остальных групп игроков.

Одна за другой улики вдруг начали противоречить друг другу, и туман вокруг только густел.

Ся Цзин не стал продолжать именно эту линию рассуждений, а снова спросил Лу Чэньфэя:

— Когда ты наблюдал за теми тремя мирами, ты обращал внимание на пятиконечные звёзды на руках у людей?

Лу Чэньфэй опешил:

— Звёзды на руках у них правда были, но сколько именно — этого я не запомнил...

Он крепко нахмурился:

— Кажется, у большинства всё ещё было по пять?

Только после этого Ся Цзин наконец перевёл взгляд на всех остальных и сказал:

— И вы правда не заметили, что все мы как будто слегка просвечиваем?

Все на миг замерли.

Ся Цзин, взглянув на их лица, сразу понял ответ:

— Никто не заметил.

— Эта прозрачность появилась у нас с самого момента входа в подземелье, с того мгновения, как мы оказались в этом мире, — он поднял голову, окинул взглядом всю пещеру, а потом поочерёдно посмотрел на каждого из них. — Мне кажется, все странности, с которыми мы сейчас сталкиваемся, исходят как раз от самого этого мира.

— Обломки вертолёта разбросаны по пяти параллельным мирам, но при этом каждый из этих миров даёт своим людям возможность видеть друг друга и отбирать друг у друга фрагменты.

— И вместе с тем миры по очереди насылают бедствия, ускоряя, как быстро мы начнём грабить друг друга.

— Если их цель — обострить противоречия и подтолкнуть нас к взаимной резне, тогда почему личность людей из остальных четырёх миров не может быть просто подменена самими мирами?

После этих слов Ся Цзина остальные смотрели на него ошеломлённо, будто их мысли просто не успевали за ним.

Сун Ян немного поразмыслил, а затем подхватил его мысль:

— Если действительно именно «мир» скрывает личность людей из остальных четырёх миров, тогда в глазах тех людей мы, скорее всего, тоже выглядим совсем не так, как есть на самом деле.

Для остальных шестерых это прозвучало ещё более ошеломляюще.

Ся Цзин кивнул:

— Именно. Вполне возможно, что люди в тех мирах сами этого ещё не поняли. Все мы обмануты этими пятью мирами.

— Каждый раз, когда погибает одна пара глаз, у кого-то из нас исчезает одна звезда. Но если мир так старательно подталкивает нас к конфликту, неужели лишь затем, чтобы кто-то из игроков как можно быстрее прошёл сценарий?

— Нет, — голос молодого человека звучал спокойно и неторопливо. — Если сам «мир» и есть монстр, тогда его цель — оставить игроков внутри.

— Исчезновение звёзд ни в коем случае не может означать, что игрок всё ближе к прохождению сценария. Скорее, всё прямо наоборот: чем больше звёзд у игрока исчезает, тем на шаг ближе он оказывается к тому, чтобы навсегда остаться здесь.

У всех расширились глаза, и по телу мгновенно пробежал ледяной холод.

Сунь Цянь резко поднялся и недоверчиво выкрикнул:

— Тогда кто же такие люди в этих параллельных мирах?! Почему, когда нападают на них, расплачиваться приходится нам?!

И в этот момент Си Нуаньян вскрикнула: позади головы Ся Цзина вдруг распахнулась пара глаз!

Все разом вскочили и уставились на эту внезапно появившуюся пару с настороженной, скованной бдительностью — никто не смел пошевелиться.

Ся Цзин и Сун Ян одновременно обернулись.

Ся Цзин поднялся и в упор посмотрел на эти глаза.

Глаза тоже молча смотрели на него.

Они уже появлялись перед ним сегодня на рассвете, когда небо только начинало светлеть.

И тогда они смотрели на него так же тихо и внимательно.

Ся Цзин сделал шаг вперёд.

Теперь между ним и этой парой глаз оставалось меньше кулака — так близко, что почти вплотную.

Ли Мяннь напряжённо вскрикнула:

— Ся Цзин!

Ся Цзин поднял руку, показывая, что всё в порядке, а затем перевёл взгляд на левый глаз этой пары.

Красивый, чуть вытянутый разрез персиковых глаз, мягкий и спокойный взгляд, тёмно-карие

радужки, и скрытое в глубине чёрное число.

Эти глаза тоже внимательно смотрели на него, изучали его, а спустя несколько секунд в них проступило беспомощное, но в то же время облегченное выражение — как будто ответ наконец был найден.

Стоявший рядом Сун Ян вдруг сделался странно молчаливым.

Он негромко кашлянул.

Ся Цзин, не отводя глаз и стоя спиной ко всем остальным, медленно произнёс:

— Пожалуй, мне стоит поправить свои прежние слова. Люди из параллельных миров — это игроки, но не «другие игроки».

— Это мы. Наши собственные двойники.

Эти слова прогремели как взрыв, и все остальные оцепенели.

— Почему убийство людей из параллельных миров не вызывает системного наказания? Потому что это всего лишь наши двойники, а не целые, полноценные мы.

Ся Цзин тихо усмехнулся:

— Эти пять миров, разумеется, будут скрывать правду до последнего. Иначе как ещё заставить нас убивать самих себя?

<http://bllate.org/book/12573/1639806>